

П. И. ЖАВОРОНКОВ

У ИСТОКОВ ОБРАЗОВАНИЯ
НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(оценка деятельности Константина XI Ласкаря)

В ночь на 13 апреля 1204 г., после бегства из Константинополя Алексея Дуки Мурчуфла, столичная знать выдвинула кандидатами на императорский трон Константина Ласкаря и Константина Дуку¹. Предпочтение было отдано первому. С этим фактом, который был впервые доказан Б. Зиновицием еще 30 лет назад², теперь согласно большинство ученых³. Однако, согласно «Истории» Никиты Хониата, он не принял знаки царской власти и не был коронован патриархом Иоанном Каматиром⁴. На этот факт ссылаются те исследователи, которые, решая вопрос о том, можно ли считать Константина Ласкаря императором, в особенности после того, как он покинул Константинополь, дают на него отрицательный ответ⁵. Однако некоторые наблюдения над сочинениями Никиты Хониата и Георгия Акрополита, а также свидетельства сельджукского историка Ибн Биби заставляют сомневаться в истинности описания Хониатом акта избрания Константина Ласкаря.

Во-первых, если Константин Ласкарь действительно отказался от императорской короны, непонятно его стремление во что бы то ни стало доказать другому претенденту на престол свои права — этот факт имел место в св. Софии перед коронацией⁶.

¹ 'Ο Δούκας οὗτος καὶ ὁ Λάσκαρις, ἀμφοῖν δ' ἡ κλήσις ὁμώνυμος τῷ ἀρχηγῷ τῆς πίστεως βασιλεῖ. — *Nicetae Choniatae Historia*. Bonnæ, 1835 (далее — *Nic. Chon.*), p. 756 1—3; *Chronicon Venetum* (vulgo Altinate). — MGH, SS, v. 14, p. 68.11—14 и др. См.: *Sinogowitz B.* Über das byzantinische Kaisertum nach dem vierten Kreuzzuge (1204—1205). — *BZ*, 45, 1952, S. 352—353. Все древние рукописи труда Хониата имеют выражение πίστεως ἀρχηγός, под которым надо понимать Константина I, а выражение ἀμφοτέροι Θεόδωροι καλούμενοι — позднейшая и искаженная интерпретация; см.: *Dieten J.-L. van.* Niketas Choniates. Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin—New York, 1971, S. 153; *Sinogowitz B.* Op. cit., S. 351—352. Таким образом, оба претендента (Дука и Ласкарь) имели имя Константин.

² *Sinogowitz B.* Die abendländische Politik der griechischen Staatenwelt zur Zeit des lateinischen Kaiserreiches (1204—1261). Dissertation. München, 1944, Anhänge I—III, S. 221—238.

³ История Византии, т. II. М., 1967, с. 345; т. 3. М., 1967, с. 30; Παπαδριανος У. Да ли је Константин Ласкарис био византийский цар? — ЗРВИ, 9, 1966, с. 217—221; *Ostrogorsky G.* Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963, S. 353; *Brand Ch. M.* Byzantium confronts the West 1180—1204. Cambridge, 1968, p. 258; *Vacalopoulos A. E.* Origins of the Greek Nation. The Byzantine Period. 1204—1261. New Brunswick, 1970, p. 34; *Dieten J.-L. van.* Op. cit., S. 143, 153; *Karpozilos A. D.* The ecclesiastical controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217—1233). Thessalonike, 1973, p. 18.

⁴ *Nic. Chon.*, p. 756.10.

⁵ См., например: *Hendy M.* Coinage and Money in the Byzantine Empire 1081—1261. Washington, 1969, p. 156; Χριστοφιλοπούλου 'Α. 'Εκλογή, ἀναγόμεναις καὶ στέφει τοῦ βυζαντινοῦ αὐτοκράτορος. — «Πραγματεῖαι τῆς 'Ακαδημίας 'Αθηνῶν», XXII, 1956, σελ. 170—172.

⁶ *Nic. Chon.*, p. 756.5—7.

Во-вторых, тотчас после избрания Константин, выйдя из церкви вместе с патриархом, начал призывать воинов и народ к сражению с латинянами⁷. Этот факт едва ли может трактоваться иначе, как обращение к народу новоизбранного и коронованного императора, — если бы он не был коронован, то трудно объяснить присутствие вместе с ним патриарха.

В-третьих, свидетельство Акрополита о том, что жители Никеи не пожелали впустить в город Феодора Ласкаря⁸, можно понимать в том смысле, что они уже ранее признали императором Константина, который бежал из Константинополя через несколько часов после своего избрания, тогда как Феодор покинул город только через несколько дней⁹, да к тому же потом находился некоторое время в плену у латинян¹⁰. Факт пребывания Константина в Никее подтверждает свидетельство Ибн Биби: когда поздней осенью 1204 г. султан Кей-Хюсрев I возвращался в Иконий через Никею, он был задержан здесь «императором»¹¹. Императором в это время мог быть только Константин¹².

Наконец, становится понятным отказ патриарха Иоанна Каматира прибыть в конце 1205 г. в Никею и короновать Феодора Ласкаря¹³: коронованный им Константин был еще жив и находился недалеко от брата (см. ниже).

Таким образом, на основании вышеприведенных свидетельств и принимая во внимание тенденциозное отношение Хониата и Акрополита к Константину Ласкарю, причины которой уже указывались в литературе¹⁴, можно с большей долей уверенности сказать, что Константин был императором после апреля 1204 г. и, возможно, был коронован патриархом в св. Софии.

В связи с этим возникает ряд вопросов: каково было положение Константина и Феодора после апреля 1204 г.? В каких отношениях они находились между собой? На какие силы опирались? Каким образом Феодору удалось стать императором? Имеющиеся в нашем распоряжении скудные свидетельства источников позволяют ответить на эти вопросы только в общих чертах и часто предположительно.

Феодор Ласкар, не принятый жителями Никеи, которые уже признали императором его брата Константина, ушел в район Прусы¹⁵, а оттуда далее на юг. Никита Хониат так описывает действия Феодора

⁷ Ibid., p. 756.11—20.

⁸ Georgii Acropolitae Opera, rec. A. Heisenberg, v. 1. Lipsiae, 1903 (далее — Acrop., 1), p. 10.21—24.

⁹ Ibid., p. 17.14—17.

¹⁰ Nicetae Choniatae Orationes et Epistulae, rec. I. A. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1972 (далее — Nic. Chon. Orationes), p. 126.33—34; J.-L. van Dieten. Op. cit., S. 143. Свидетельство Альберика, монаха монастыря «Трех Фонтанов» (Albericus. Chronicon. — MGH, SS, 23, 1874, p. 885.48—886.1) о том, что Феодор Ласкар после захвата латинянами Константинополя прибыл к Балдуину и предложил ему, на условии избрания его самого императором ромеев, завоевать области Малой Азии и присоединить их к Латинской империи, в связи с изложенным представляется не столь невероятным и, по-видимому, имеет в своей основе действительные факты.

¹¹ Duda H. W. Die Selttschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959, S. 38; Sinogowitz B. Über das byzantinische Kaisertum, S. 454—455.

¹² Трудно предположить, что Феодор Ласкар, будучи императором, стал задерживать Кей-Хюсрева: зять Алексея III, которого почитал султан, Феодор был лично знаком с Кей-Хюсревом и мог рассчитывать на его помощь в случае занятия императорского трона. Если бы Феодор задержал султана в Никее, разве смог бы он через несколько месяцев после этого отправиться к Кей-Хюсреву за помощью, когда тот вторично взомел на престол (см. ниже)?

¹³ Acrop., I, p. 11.14—15; Grumel V. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, I: Les actes des Patriarches, v. 3. Bucarest, 1947, N 1202; Wirth P. Zur Frage eines politischen Engagements Patriarches Johannes X Kamateros nach dem vierten Kreuzzuge. — «Byzantinische Forschungen», 4, 1972, S. 252.

¹⁴ Андреева М. А. Очерки по культуре византийского двора в XIII в. Прага, 1927, с. 6; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, с. 62.

¹⁵ Acrop., I, p. 10.26—27.

сразу же после взятия Константинополя: «Ты объезжаешь восточные города, обращаешься с речью к жителям, указываешь (им), какие несчастья их ожидают, если они немедленно не будут повиноваться тебе. Одних ты бранишь, других наказываешь; то ты говоришь перед толпою народа, то зовешь к себе некоторых влиятельных людей и приглашаешь (их) на обед»¹⁶. Эти строки показывают, что Феодор, используя свой титул деспота и родство с Алексеем III, пытался подчинить себе города южной Вифинии и Мисии, а возможно, даже район Смирны, что ему, по-видимому, и удалось¹⁷. Именно эти районы стали колыбелью будущей Никейской империи. Однако не везде его принимали хорошо, и он, по словам Хониата, «выносил даже оскорбления»¹⁸, ибо первоначально греческое население видело в нем одного из многих византийских вельмож, которые стремились отделиться и быть самостоятельными от центральной власти. Но предприимчивость, энергия и умение использовать обстоятельства помогли Феодору в деле укрепления своей власти больше, чем императорский титул — находившемуся в Никее Константину.

О деятельности Константина в этот период мы знаем очень мало. Тем не менее, на основании данных Ибн Биби можно с уверенностью говорить, что если Феодор в начальный период подготовки к борьбе с латинянами пытался опираться на греческое население южной Вифинии и Мисии, то Константин прежде всего считал необходимым иметь мирные отношения с сельджуками и, опираясь на их помощь, вести военные действия против латинян. Поэтому уже в первые месяцы своего пребывания в Никее он отправил султану Сулейману II (1196 — 6 июля 1204¹⁹) большую сумму денег и подарки²⁰, возможно, как плату за мир и будущую помощь. Вскоре после смерти Сулеймана Константин заключил договор с новым султаном, Кылич Арсланом III (июль 1204 — март 1205²¹). Об этом сообщает все тот же сельджукский источник. Когда султан Кей-Хюсрев I (вторичное правление: март 1205 — 17 июня 1211²²) возвращался с Мануилом Мавродзюмом в Иконий²³ через Никею в по-

¹⁶ *Nic. Chon. Orationes*, p. 131.17—21.

¹⁷ Именно южная Вифиния и Мисия, прилегающие к неприступному Олимпу, стали ареной его борьбы с латинянами осенью 1204 — весной 1205 гг. Славившийся своими естественными богатствами район Смирны, в котором имелось много императорских земель и земель св. Софии (см.: *Ahrweiler H. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupations turques (1081—1317)*, particulièrement au XIIIe siècle. — *TM*, I, 1965, p. 16—19, 31—32; *eadem. La politique agraire des empereurs de Nicée*. — *Byz.*, 28, 1959, p. 54—55), представлял для Феодора базу снабжения и пополнения людьми своего войска.

¹⁸ *Nic. Chon. Orationes*, p. 131.25.

¹⁹ См.: *Мюллер А.* История ислама, т. 3. СПб., 1896, с. 179; *Löytved J. H. Konia*. Berlin, 1907, S. 7; *Wittek P. Von der byzantinischen zur türkischen Toponymie*. — *Byz.*, 10, 1935, S. 22; *Cahen C. Seldjukides de Rûm, Byzantins et Francs d'après le Seljuknâme* anonyme. — *Annales de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves de l'Université de Bruxelles*, XI, 1951, p. 100, 103.

²⁰ *Duda H. Op. cit.*, S. 32.

²¹ П. Виттек (*Wittek P. Op. cit.*, S. 25) убедительно доказал, что вторичное занятие трона Кей-Хюсревом произошло в Redjeb 601 (22.II.—24.III.1205). Это, в свою очередь, является и конечной датой правления его племянника, который был свергнут им; см.: *Cahen C. Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie Mineure*. — *Polychronion. Festschrift F. Dölger*. Heidelberg, 1966, p. 146. Однако в некоторых работах этот факт ошибочно относится до сих пор к 1204 г.; см.: *Еремеев Д. Е.* Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971, с. 111; *Rice T. T. The Seljuks in Asia Minor*. London, 1961, p. 21; *Werner E. Wandel im Osten: Das Sultanat Konya im 13. Jahrhundert*. — *Byzantinische Forschungen*, 4, 1972, S. 224.

²² См.: *Жаворонков П. И.* Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211—1216 гг. — *ВВ*, 37, 1976, с. 50.

²³ Кей-Хюсрев I, изгнанный из Иконии в 1196 г. своим братом Сулейманом II, отправился за помощью в Константинополь, но, не получив ее от Алексея III (*Nic. Chon.*, p. 690.3—19), обратился к Левону II, однако и здесь он получил отказ, так как тот был уже в союзе с Сулейманом. Тогда султан вторично, в 1198 г. прибыл к Алексею III (*Nic. Chon.*, p. 691.9—13; *Aboulfeda. Annales Mus-*

ябре—декабре 1204 г.²⁴, то он был задержан Константином Ласкарем, который не желал пускать его к себе на родину, мотивируя это тем, что у него заключен союз с Кылыч Арсланом и он не может его нарушить²⁵. Однако этот союз, кроме мира с сельджуками, ничего не дал Константину ни в борьбе с латинянами, ни в укреплении своей власти в Никее, тогда как положение Феодора Ласкаря упрочивалось с каждым месяцем.

Вопрос об отношениях между братьями из-за скудости сведений историков почти неразрешим. Б. Зиногович предполагает, что Феодор находился в некоторой зависимости от Константина и именно он был послан последним заключить союз с Кылыч Арсланом III, а затем и с Кей-Хюсревом I в феврале—марте 1205 г.²⁶ Но данные историков не подтверждают этого предположения. Действительно, в «Силенционе» Феодору I Ласкарю, написанном в марте 1208 г.²⁷, Никита Хониат сообщает, что Феодор совершал «частые поездки к соседним народам», получая «помощь оттуда»²⁸. Однако в «Энкомии» Феодору, написанном летом 1206 г.²⁹, Хониат говорит только об одной поездке Феодора к сельджукам, а именно, о поездке к Кей-Хюсреву I в феврале—марте 1205 г.³⁰, причем определенно указывает, что она была предпринята по решению самого Феодора Ласкаря³¹. Хониат, подробно описывая здесь деятельность Феодора, едва ли умолчал бы о его поездках к сельджукам до марта 1205 г., если бы они имели место. Поэтому выражение «частые поездки» следует отнести к весне 1205—весне 1208 гг., когда Феодор, кроме уже упомянутого договора с Кей-Хюсревом I, имел многочисленные столкновения

lemici, t. IV, ed. Adler. Kopenhagen, 1794, p. 213), был им крещен и усыновлен (*Асвор.*, I, p. 14, 10—14).

Относительно времени и пути возвращения султана в Иконию сведения греческих и восточных историков несколько противоречивы. Акрополит пишет, что Кей-Хюсрев I бежал из Константинополя в Иконию сразу же после бегства императора Алексея III (*Асвор.*, I, p. 14.16—20), когда узнал о смерти брата (это неверно, т. к. брат умер 6 июля 1204 г., т. е. после взятия Константинополя). Такого же мнения Скутариот [*Theodori Scutariotae Additamenta*.—In: *Georgii Acropolitae Opera*, v. I. Lipsiae, 1903 (далее—*Scut.*), p. 277.10], Абулфеда (Op. cit., p. 213) и Смбаг (Le connetable *Sempad*. La chronique du royaume de la petite Arménie.—RHC. Doc. arméniens, t. I. Paris, 1869 (далее: *Sempad*. La chronique) p. 642. Но сельджукский источник дает нам другую версию—версию бегства султана из Константинополя перед IV крестовым походом на остров к Мавродзому (gezire может означать также полуостров; см. *Tomaschek W.* Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter.—SBAW, Phil.-hist. Klasse, Bd. 124, 1891, S. 30), женитьбы на его дочери и возвращения в Иконию через Никею вместе с Мавродзомом, когда ему сообщили о смерти брата; см.: *Duda H.* Op. cit., S. 31—39. Этой же версии придерживаются Рашид-ад-Дин (*Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей, т. I, кн. 2. М.—Л., 1952, с. 156), Ибн-аль-Асир (см.: *Wittek P.* Op. cit., S. 23) и Григорий Абу-ль-Фарадж (*Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum*, vol. 2. Lipsiae, 1789 (далее—*Abulpharagii Chronicon*), p. 58; с той лишь разницей, что они говорят не об острове, а о замке Мавродзома. Мы считаем, что в данном случае более достоверны последние четыре источника. К тому же последняя версия объясняет нам ход взаимоотношений Кей-Хюсрева I и Мануила Мавродзома. Если отбросить эту версию, как недостоверную, то у нас не будет никаких сведений о связях между этими двумя лицами кроме данных Хониата, говорящего уже о союзе между ними.

²⁴ Прибытие Кей-Хюсрева I в Никею имело место в ноябре—декабре 1204 г., т. к. в январе 1205 г., как сообщает Ибн-аль-Асир, он уже был в пределах Иконии; см. *Wittek P.* Op. cit., S. 24.

²⁵ *Duda H.* Op. cit., S. 38; *Мелиоранский П.* Сельджук-намеки как источник по истории Византии в XII и XIII вв.—ВВ, I, 1894, с. 624.

²⁶ *Sinogowitz B.* Op. cit., S. 354—355. Датировку договора с Кей-Хюсревом см. здесь же. Ф. Дальгер (*Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, III. München, 1932, N 1670) неоправданно объединил эти два разных договора в один.

²⁷ *Dieten J.-L. van.* Op. cit., S. 59.

²⁸ *Nic. Chon.* Orationes, p. 127.3—4.

²⁹ *Dieten J.-L. van.* Op. cit., S. 59.

³⁰ *Nic. Chon.* Orationes, p. 132.21—27.

³¹ *Ibid.*, p. 132.21.

с туркоманами, Мануилом Мавродзюмом и вел переговоры о мире с султаном. О том, что такие поездки были (и именно после весны 1205 г.), свидетельствует Акрополит. Он сообщает, что Феодор отправился к султану Кей-Хюсреву I, «своему союзнику»³², за помощью и получил ее. Но союзником султан мог стать только после заключения договора с ним в феврале—марте 1205 г.

Таким образом, источники не дают никаких сведений о сношениях Феодора Ласкаря с сельджуками до весны 1205 г., а значит в заключении договора Константина Ласкаря с Кылич Арсланом III он не принимал участия. Это ставит под сомнение тезис Б. Зиноговица о зависимости Феодора от Константина Ласкаря в 1204 г.

Скорее можно предположить, что так как братья действовали независимо друг от друга, то и отношения между ними были не совсем дружественными (не в этом ли одна из причин молчания о Константине у Хониата?). События конца 1204—марта 1205 г. дают некоторые основания для такого предположения.

Как известно, Балдуин, провозглашенный императором еще 9 мая, из-за конфликта с Бонифацием Монферратским, вождем IV крестового похода³³, смог послать войска в Малую Азию только осенью. Первым из Константинополя в Никомидию отправился в конце октября граф Луи Блуа со 120 рыцарями, чтобы завоевать отданную ему в лен Никею³⁴. 1 и 11 ноября выступили соответственно знатный рыцарь Петр Брайшель и брат императора Генрих³⁵. К началу 1205 г. Генрих, переправившийся из Галлиполи на восточный берег, дошел до Адрамития и взял его³⁶, а Петр Брайшель, отправившийся из Пиг и разбивший в декабре 1204 г. войско Феодора Ласкаря около Пиманинона³⁷, захватил Лопадий, Аполлонию и Кесарию³⁸, но потерпел поражение под Прусой³⁹.

По-видимому, не позднее этого времени, но и не ранее начала декабря 1204 г.⁴⁰ Константин Ласкарь покинул пределы Никеи и отправился на юг, к Феодору Манкафе Филадельфийскому. Манкафа уже давно отложился от империи, чеканил собственную монету, имел значительное войско, состоящее как из ромеев, так и из сельджуков, помощью которых он неоднократно пользовался⁴¹. Он представлял для Константина ту реальную силу, которую тот надеялся использовать и для борьбы

³² *Асгор.*, I, p. 111.

³³ *Nic. Chon.*, p. 792.15—19; 793.22—794.9; *Villehardouin G. La conquête de Constantinople*, vol. II. Paris, 1939 (далее — *Villehardouin*, II), p. 264—265, 275—288, 290—295; см. *Ферjanчий Б. Почепи Солунске краљевине (1204—1209)*. ЗРВИ, 8 (2), 1965, с. 103—104.

³⁴ *Gerland E. Geschichte des lateinischen Kaiserreiches vom Konstantinopel*, I. Teil: *Geschichte der Kaiser Balduin I und Heinrich (1204—1216)*. Hamburg, 1905, S. 36.

³⁵ *Villehardouin*, II, p. 117—118, N 309—310. О численности войск латинян см.: *Hendrickx B. A propos du nombre des troupes de la quatrième croisade et de l'empereur Baudouin I.* — «*Byzantina*», 3, 1971, p. 40.

³⁶ *Villehardouin*, II, p. 130, N 321; *Nic. Chon.*, p. 796.6—9.

³⁷ *Nic. Chon.*, p. 796.9—13; *Villehardouin*, II, p. 126—128, N 319—320; *Nic. Chon. Orationes*, p. 127.4—5; 132.7—20; см.: *Longnon J. L'empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée*. Paris, 1949, p. 68; *Dietsen J.-L. van. Op. cit.*, S. 153.

³⁸ *Nic. Chon.*, p. 796.14—15; 798.1—6; *Villehardouin*, II, p. 128, N 320.

³⁹ *Nic. Chon.*, p. 797.1—798.1.

⁴⁰ В начале декабря 1204 г. он еще был в Никее, о чем свидетельствует Ибн Биби, рассказывающий о возвращении Кей-Хюсрева I в Иконий (см. прим. 24). Вел ли он какие-либо боевые действия против Брайшеля и Блуа, угрожавшего Никее с севера, источники, к сожалению, ничего не сообщают.

⁴¹ Феодор еще при Исааке II Ангеле, в 1188—1190 гг., выступил против центральной власти, привлек на свою сторону народ и овладел всей Лидией и соседними областями. Посланный императором Василий Ватац заставил его бежать к султану Кылич Арслану II, который позволил Феодору формировать войска из сельджуков (*Nic. Chon.*, p. 521.21—524.21). Перед 1204 г. он вновь овладел Лидией и Филадельфией (*Nic. Chon.*, p. 798.8; *Асгор.*, I, p. 12.10—11). Факт Чеканки Феодором монеты в последнее время подвергается сомнению; см.: *Hendy M. Op. cit.*, p. 149.

с латинянами, и для укрепления своего шаткого положения как императора, ибо у него не было опоры в среде знати малоазийских городов и он не был признан ею.

Объединившись с Феодором Манкафой, Константин выступил вместе с ним против Генриха, находившегося уже третий месяц в Адрамитии, однако в сражении 19 марта 1205 г. был разбит⁴². Однако он не погиб, как думают Зиноговиц⁴³, ван Диттен⁴⁴ и Бекердорф⁴⁵. Уже высказывавшееся предположение⁴⁶, что погибший при защите Лентяны в конце 1211 г. брат Феодора Ласкаря⁴⁷ и есть Константин, представляется вполне обоснованным. И не только потому, как думает Пападрианос⁴⁸, что из пяти братьев (из шести, добавим мы) только Константин отличался воинскими способностями, но просто потому, что все остальные братья еще долго жили после 1211 г.⁴⁹ Таким образом, если не думать, что это был какой-то не известный нам брат Феодора Ласкаря, то остается заключить, что при осаде Лентяны в 1211 г. погиб Константин Ласкарь; в битве же с Генрихом при Адрамитии 19 марта 1205 г. он остался жив. Подтверждением этого предположения, на наш взгляд служит свидетельство Виллардуэна⁵⁰ о том, что весной 1207 г. военные действия против сенешаля Тьерри де Лопш в Никомидии вели братья Феодора Ласкаря, которыми могли быть Константин и Георгий.

Поражение при Адрамитии поставило греков в критическое положение. Феодор Ласкарь, не решаясь атаковать латинян своими незначительными силами, отправился за помощью к только что занявшему трон султану Кей-Хюсреву I. Сельджуки охотно пошли на заключение договора, ибо они тоже опасались латинян и не желали видеть их своими соседями, и дали Феодору союзное войско⁵¹. Однако вследствие изменившихся обстоятельств (уход латинских рыцарей из Малой Азии в конце марта—начале апреля 1205 г.⁵², то есть еще до битвы под Адрианополем

⁴² Villehardouin, II, p. 130—132, N 322—323; Nic. Chon., p. 798.5—799.8.

⁴³ Sinogowitz B. Op. cit., S. 355—356.

⁴⁴ Dieten J.-L. van. Op. cit., S. 154.

⁴⁵ Fischer Weltgeschichte, Bd 13: Byzanz. Frankfurt/M., 1973, S. 324.

⁴⁶ Μηλιαράκης 'Α. 'Ιστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἡπείρου (1204—1261). 'Εν Ἀθήναις, 1898, σελ. 8; Παπαδριανὸς У. Указ. соч., с. 221.

⁴⁷ Acrop., I, p. 29.3.

⁴⁸ Παπαδριανὸς У. Указ. соч., с. 221.

⁴⁹ Алексей и Исаак бежали в Константинополь после воцарения Иоанна III Ватаца (Acrop., I, p. 34, 21—27), Мануил и Михаил были изгнаны Ватацем и вернулись в Никею при Феодоре II Ласкаре (1254—1258) (Acrop., I, p. 123.4—6; 126.9—11), причем Михаил был жив еще в 1272 г. Georgii Pachymeris de Michaelis et Andronico Paleologis libri XIII, rec. I. Bekker, v. I. Bonnæ, 1829, p. 318). Наконец, шестой брат Феодора Ласкаря Георгий в 1211 г. был дукой Фракийской фемы и руководил обороной Смирны. Можно было бы предположить, что он и погиб при защите Лентяны, тем более, что в 1213 г. дукой был уже Василий Хрисомалис (Ahrweiler H. Op. cit., p. 138). Однако на основании анализа трех сохранившихся грамот от 1235—1236 гг. видно, что он был жив еще в сентябре 1235 г. (MM, IV, p. 35, 38), но умер к январю 1236 г. (грамота Иоанна III Ватаца, где Георгий назван ἐκείνος. — Ibid., p. 40). Ср.: Ahrweiler H. Op. cit., p. 138—139; Деръянчий Б. Севастократоры в Византии. — ЗРВИ, 11, 1968, с. 173—174.

⁵⁰ Villehardouin, II, p. 300, N 486.

⁵¹ Nic. Chon. Orationes, p. 132.21—27; Acrop., I, p. 14.20—23; Dölger F. Op. cit., N 1670.

⁵² Время ухода латинских войск из Малой Азии (Генриха из-под Адрамитии, а Пагануса де Аврелия и Петра Брайшеля из-под Никеи; см. Migne, PL, t. 215, 1855, p. 707) можно датировать концом марта—началом апреля 1205 г., так как известно, что в марте Балдуин послал грамоту (а может быть и устный наказ) Генриху, чтобы тот прибыл к нему с войском к Адрианополю; см.: Buchon J. A. C. Recherches historiques sur la principauté française de Morée et de ses hauts baronies, v. I. Paris, 1845, p. 493; Hendrickx B. Les chartes de Baudouin de Flandre comme source pour l'histoire de Byzance. — «Byzantina», 1, 1969, p. 80. Кроме того, сообщение источника о продвижении Генриха к Адрианополю из-под Адрамитии говорит о том, что он после битвы с Феодором Манкафой и Константином Ласкарем при Адрамитии 19 марта еще не успел начать наступательную опера-

14 апреля 1205 г., а также разгром в этом сражении рыцарей Балдуина) сельджукское войско сыграло свою роль не в изгнании латинян, а в укреплении положения Феодора Ласкаря и провозглашении его императором.

Адрианопольская битва сыграла решающую роль в образовании Никейской империи и спасения малоазиатских ромеев⁵³. За исключением Пиг. латиняне оставили все ранее захваченные территории⁵⁴. В течение апреля—мая Феодор Ласкар с помощью сельджукско-ромейского войска⁵⁵ подчинил себе оставленные латинянами города и области⁵⁶.

Таким образом, большинство областей на Востоке оказалось в руках Феодора. И «за это доблестное продвижение вперед», — как говорит Хониат, — его избирают сначала полководцем, а после отражения им нападения Мануила Мавродзома⁵⁷ (не позднее конца мая⁵⁸) — и императором⁵⁹. Как могло, однако, произойти избрание Феодора, если императором еще был Константин Ласкар? Предположение Б. Зиновица, что Константин погиб в сражении 19 марта 1205 г., хорошо объясняло провозглашение Феодора. Теперь же мы знаем, что он остался жив.

Очевидно, после поражения при Адрамитии Константин Ласкар вместе с Феодором Манкафой бежал в Филадельфию, которая была вскоре взята Феодором Ласкарем; Константин был при этом захвачен и отказался от трона: согласно Акрополиту, Феодор легко одолел «Морофеодора и Савву и затем стал безопасно владеть всем Кальвианом, Меандром, Филадельфией и Неокастрами»⁶⁰. Это могло произойти как во время его первого похода против Мавродзома, т. е. еще до провозглашения императором, так и в результате последующих походов на Меандр в 1205—1206 гг.

Константин не пользовался поддержкой греческого населения, не имел авторитета, о его избрании в Константинополе знали немногие, а его продолжительное пребывание в Никее, в то время, как отовсюду наступали латиняне, подорвали его престиж и как полководца⁶¹. Успехи Феодора

цию; значит это произошло вскоре после битвы. Свидетельство Хониата (*Nic. Chon.*, p. 814, 15—16) о том, что Генрих, шедший с рыцарями и 20 тыс. армян Трояды (вместе с семьями), встретился в Редесто с только что прибывшим сюда из-под Адрианополя дожем Дандоло (т. е. 15—20 апреля), также говорит за то, что Генрих, чтобы пройти от Адрамития до Редесто, должен был затратить немало времени.

⁵³ См. подробнее: *Златарски В.* Гръцко-български союз 1204—1205 гг. София, 1914, с. 18; *Петров П.* Поражението на латинците при Одрин през 1205 г. и неговото историческо значение. — *Исторически преглед*, 16, ч. 4, 1960, с. 50—51.

⁵⁴ *Acrop.*, I, p. 11.21—123; *Vasiliev A. A.* The Foundation of the Empire of Trebizond. — *«Speculum»*, 11, 1936, N 1, p. 24.

⁵⁵ Из повествования Никиты Хониата о значении сельджукской помощи (*Nic. Chon. Orationes*, p. 132, 28—133.24) можно заключить, что Феодор сумел, опираясь на союзное войско, привлечь на свою сторону многих греков и заставить их сражаться вместе с ним.

⁵⁶ «Еще более прославляющим тебя является то, что ромейские города не смотрят больше злобно друг на друга со времени твоей власти»: *Nic. Chon. Orationes*, p. 134.1—2.

⁵⁷ После вторичного восшествия на трон в феврале—марте 1205 г. Кей-Хюкрева I прибывший с ним Мавродзом, получив от султана войско, начал опустошать область по нижнему течению реки Меандр; см.: *Nic. Chon.*, p. 827.16—828.2.

⁵⁸ *Sinogowitz B.* Op. cit., S. 348—351.

⁵⁹ *Nic. Chon. Orationes*, p. 134.14—18; ср.: *Nic. Chon.*, p. 828.2—4.

⁶⁰ *Acrop.*, I, p. 12.18—21. О Савве Асидене см.: *Orgels P.* Sabas Asidenos, dynaste de Sampsôn. — *Byz.*, 10, 1935, p. 67—80; *Jerphanion G.* Σαμψὼν et 'Αμίσός une ville à déplacer de neuf cent kilometres. — *OChP*, 1, 1935, p. 257—267.

⁶¹ Нельзя ли видеть в словах Хониата о том, что императорская власть в это время предлагалась «не как игра судьбы» (*Nic. Chon. Orationes*, p. 131.4—5) и что на царство избирают человека совершенно не способного к военным делам» и не умеющего «решать и делать то, что необходимо» (*ibid.*, p. 134.11—12), намек на «случайное» избрание Константина в Константинополе и на его неспособность руководить делами.

дора в борьбе с латинянами, его родство с Алексеем III, его личные качества и — не в последнюю очередь — поддержка со стороны как малоазийской, так и бежавшей константинопольской знати⁶², решили вопрос о том, кому быть императором. Первым императором после апреля 1204 г. был Константин XI Ласкарь, который должен быть признан первым василевсом династии Ласкарей, правившей в Никейской империи⁶³. Однако основателем и действительно первым императором Никейской империи является Феодор I Ласкарь.

⁶² Хониат сообщает, что он щедро, как никто из древних, раздавал деньги и дары, чтобы привлечь на свою сторону знатных греков и своих противников (*Nic. Chron. Orationes*, p. 135.22—26). Едва ли это были его собственные богатства. Кроме того, он мог использовать земли и имущество, принадлежавшие константинопольской церкви и императорскому домену, а также своим политическим противникам.

⁶³ Что уже и сделано в кн.: Fischer Weltgeschichte, Bd 13: Byzanz, S. 407.